

## Chapter 45

"Фэн Вуцзин, будь осторожен!" Лу Бэй оттащил своего товарища, который собирался удариться головой о дерево, и нервно потянул его в ту сторону, где посередине не было укрытия: "О чем ты думаешь? Большое дерево даже не заметило этого."

"Думая, что я только что заплатил тебе за покупку кошки, будучи одержимым, я сам навлек на себя неприятности ". Фэн Вуцзин держал деревянный меч и молча отвечал в своем сердце с деревянным лицом.

"Я что-то забыл купить? В любом случае, еще темно, и мы можем продолжить покупки ". Лу Бэй не расслышал его ответа и беспокоился, что тот был слишком смущен, чтобы говорить.

В конце концов, во втором классе он каждый день держит деревянный меч и притворяется замерзшим, и редко о чем просит.

"Я хочу это съесть". Фэн Вуцзин небрежно указал на магазин, торгующий пряными кроличьими головками на обочине дороги.

Лу Бэй побежал в том направлении, куда указывал его палец, глядя на золотисто-желтых кроликов, зажаренных у дверей магазина, и на острые кроличьи головы, сложенные в большие емкости, и на бесчисленное множество кроличьих голов, завернутых в приправу. три шага.

"Ты действительно хочешь это съесть?" Лу Бэй никогда не осмеливался съесть голову животного и всегда думал, что это очень страшно.

"Я хочу есть". В прошлый раз Фэн Вуцзин купил три кэтти и съел все это в одиночестве в комнате, виляя хвостом в качестве закуски.

"Тогда, босс, вот кэтти из пряной кроличьей головы". После того, как Лу Бэй подтвердил, что хочет есть, он повысил голос, чтобы поприветствовать занятого босса в магазине, и купил пряную кроличью голову для Фэн Вуцзин.

Несколько секунд спустя Фэн Вуцзин обнял пряную кроличью голову, завернутую в листья лотоса, думая, что это было ради закуски, поэтому он не стал просить старого доктора вернуть деньги.

Они вчетвером больше не оставались, взяли вещи, которые купили, чтобы полетать на Юцзяне брата-инструментальщика, и помчались обратно в Байсемен до наступления темноты.

В здании из Красной Пыли Юань Чунью сидел перед окном и читал книгу, звук приземляющегося летящего меча заставил его поднять глаза к небу.

С первого взгляда они увидели четырех возвращающихся людей.

"Брат Юань, мы вернулись". Как только Лу Бэй приземлился на землю, его взгляд сфокусировался на взгляде из окна неподалеку в воздухе.

Юань Чунью молча отвела свой заботливый взгляд и опустила голову, чтобы снова прочесть книгу.

"Старший брат Юань действительно красноречивый человек". Лу Бэй не сердился, наблюдая, как другая сторона игнорирует его действия. Он даже использовал листья лотоса, чтобы

разделить несколько острых кроличьих голов, которые ел Фэн Вуцзин.

В его голове возникла смелая идея, он хотел дать это особенное блюдо Юань Чунью, чтобы тот посмотрел, ему было любопытно, как ухмыльнется холодный на вид Юань Чунью, когда съест кроличью голову.

Стоя в отдалении, Фэн Вуцзин посмотрел на свою Пряную Кроличью голову, которая была расколота пополам, и напомнил двум товарищам, которые только что приземлились: "Пошли, Любэй снова собирается спровоцировать Юань Чунью!"

Как только Чжао Тяньтянь и Вэнь Сиянь услышали это, они побежали к системе телепортации, как только их ноги приземлились, жалуясь на бегу: "Если его не накажут в течение дня, он будет чувствовать дискомфорт во всем теле, верно? Давайте вернемся назад и притворимся, что мы не с ним."Банда! Абсолютно не подлежит наказанию!"

Когда троица новичков подошла ко входу в здание Хунчен в Любэе, они уже быстро сели в систему телепортации и побежали на предельной скорости.

Мобильный телефон, висящий в комнате прямой трансляции на поясе Лу Бэя.

Часть аудитории наблюдала за тремя парнями, у которых не было товарищей по команде, и их спины были переполнены эмоциями.

Оставшаяся часть аудитории похвалила способность телеведущего убивать.

"Ведущий действительно самый бесстрашный человек, которого я когда-либо видел!"

"Хи-хи, я единственный, кто хочет увидеть, как Юань Чунью отгрызает голову кролику, точно так же, как ведущий?"

"Шу Лю, ни одна пряная кроличья голова не может покинуть мою большую Сычуань в том же состоянии!"

"Смотрите скорее! Брат Юань здесь". Все, кто болтал, поспешно оглянулись.

Я видел, как Лу Бэй шаг за шагом продвигался к окну, за которым весенний дождь в саду шел дьявольскими шагами.

"Старший брат Юань". Лу Бэй спрятал голову острого кролика за спину, наклонился к окну и посмотрел на него: "Ты уже поужинал?"

"А что, если ты это не съешь, ну и что, что ты это съешь?" Юань Чунью держал книгу, чувствуя легкую головную боль и не желая разговаривать с этим парнем, на лице которого было написано заговор.

"Я нашел очень вкусную еду в городе Ючи и хочу угостить ею тебя. Если ты поужинаешь, то не сможешь съесть то, что я тебе дал".

Юань Чунью поднял голову от книги, его глубокие черные глаза остановились на улыбающемся лице Лу Бэя и остановились на несколько секунд, затем он сложил руки за спиной и последовал за его словами, чтобы удовлетворить свой трюк.

"Где еда? Ее доставляют к вашей двери, держа руки за спиной. Вы все еще хотите, чтобы я угадал?"

"Конечно, нет! Изначально это было подарено старшему брату. Ты можешь попробовать самую свежую пряную кроличью голову, приготовленную боссом сегодня утром".

Лу Бэй достал руки, спрятанные за спиной, и предложил пряную кроличью голову, которой он поделился с Фэн Вуцзином.

Головы нескольких кроликов, которые были тщательно обработаны в магазине, завернуты в соевый соус и лежат в темно-зеленых глянцевых листьях лотоса.

"Брат, ты осмелишься съесть это?"

Что касается убийств, то в Байсэмене нет никого более способного, чем Лу Бэй.

Юань Чунью посмотрел вниз на пряную кроличью голову, завернутую в зеленый лист лотоса, и слегка улыбнулся: "Это всего лишь кроличья голова, брат, спасибо тебе за заботу, возвращайся и отдохни пораньше, завтра утренние занятия, мне нужно преподавать новый контент".

Лу Бэй беспомощно наблюдал, как собеседник взял пряную кроличью голову, повернулся и положил ее на кофейный столик рядом с собой, затем взял только что наполовину прочитанную книгу.

"Брат, ты не хочешь сейчас поесть?" Цель подарка Лу Бэя в виде этой пряной кроличьей головы - увидеть приземленную сцену Юань Чунью своими глазами.

"Конечно, я поем, когда проголодаюсь. Ты собираешься смотреть, как я ем здесь?" Юань Чунью задумчиво кивнул после разговора, вероятно, понял, что он имел в виду, отправляя эту еду, и спокойно сказал: "Это верно, я просто хочу побеспокоить тебя кое о чем. Тыходишь через дверь".

Лу Бэй был похож на кролика, который предложил доставить до двери, радостно вошел в дом: "Брат Юань, скажи мне! Несмотря ни на что, пока я могу помочь, я помогу тебе!"

Пять минут спустя человек с опущенной головой, свисающий с балки здания из красной пыли, ошеломленно замахал руками Юань Чунью: "Брат, я больше не могу держаться!"

"Давай, я верю, что ты сможешь это сделать!"

Юань Чунью сидел в кресле-качалке внизу, спокойно ел пряную кроличью головку и время от времени утешал кого-нибудь, висящего на балке, говоря: "Это содержание вашего завтрашнего урока, я беспокоился о ваших новичках, я не могу выносить такую позу, и так получилось, что вы готовы проявить инициативу, чтобы помочь мне, пока вы можете это выносить, другие новички, естественно, тоже будут это делать".

В зале прямой трансляции зрители, которые следили за движениями Лу Бэя и повесили золотой колокольчик вверх ногами, долгое время наблюдали за происходящим перед ними, и никто в зоне комментариев не произнес ни слова.

Рабочий-мигрант, который только что вернулся домой с работы, включил свой мобильный телефон и посмотрел на странный ракурс прямой трансляции и сцену, где сотни тысяч людей были онлайн, но вся зона комментариев молчала. Он набрал строку текста в поле для комментариев при неожиданной отправке.

"Я уронил?"

"Отключись, лучше быть в автономном режиме, чем быть онлайн сейчас". Зритель, который только что наблюдал за всем процессом онлайн-изменений, появился в области комментариев и предложил ему отключиться.

"Почему?" Люди, которые только что вернулись домой, не понимают скрытых кодовых слов.

"Вероятно, потому, что завтра у нас будет коллективное двойное совершенствование".

Изначально все наблюдали за ведущим, выступающим в роли монстра в комнате прямой трансляции, а затем обнаружили, что сюжет развивается в направлении, которого они не ожидали.

Юань Чунью заранее планировал обучить ведущего навыкам двойного совершенствования и даже потрогал его кости, ему не понравилась его слишком жесткая поза.

В то время сотни тысяч зрителей наблюдали, как Юань Чунью неожиданно дружелюбным тоном заманивает ведущего лицом айсберга, которому десять тысяч лет.

"У меня есть набор упражнений, которым я хочу научить вас, новички, завтра на занятиях, но я беспокоюсь, что большинство из вас не смогут выполнить некоторые из них. Некоторые из вас не уверены, стоит ли учить их заранее. Не хотели бы вы попробовать это для меня?"

Как только Лу Бэй услышал, что в новом учении есть движения, он немедленно изобразил на своем лице серию красивых и могучих поз.

Качая головой, как рок-гитарист, он не мог дождаться, когда согласится с этим вопросом.

Затем Юань Чунью повесил его на балке с лентой.

Lu Bei: "... Брат Юань, помоги мне! Вербка вот-вот порвется!"

Брат Юань, который держал пряную кроличью голову, сказал, не меняясь в лице: "Она не сломается. Это эксклюзивное магическое оружие, изготовленное сектой Чжэнхуо, которая специализируется на совершенствовании оружия. Он не сломается, даже если его повесят десять человек. "

Лу Бэй повис на веревке и молча поприветствовал неизвестную секту Чжэнхуо.

Добрая секта очищения, почему бы вам не изобрести больше полезных для этого мира вещей, просто усовершенствовать этот вид веревки и ленты - это такое игривое поведение!

Разве они не боятся, что однажды предки учителя Чжэнхуо выйдут из-под земли и будут ругать их за их недостойных потомков?

Юань Чунью съел всю пряную кроличью голову, которую держал в руке, а затем спустил Лу Бэя с балки. Глядя на забавный вид волос собеседника, которые отросли так, что закрывали брови, и теперь все они стоят торчком, он спросил слабым голосом: "Ты все еще хочешь учиться?"

"Не учись! Не учись!" У Лу Бэя закружилась голова, как только он покачал головой. Он висел вниз головой, его голова была перегружена, и он ни о чем не мог думать.

"Пряная кроличья голова, которую ты подарил, очень вкусная, спасибо". Юань Чунью указал на груды костей вдалеке и поблагодарил его за то, что он не забыл купить еды для себя, когда

выходил поиграть.

Глядя на груды костей, Лу Бэй прислонился к стене и пошел домой из здания Красной Пыли, желая плакать без слез.

После того, как его только что повесили на балке дома, не говоря уже о том, чтобы наблюдать, как Юань Чунью ест пряную кроличью голову, все его внимание было приковано к веревке на ногах, и он даже не осмеливался сильно ею пошевелить, опасаясь, что веревка будет повреждена. Затяните его потуже, и с "щелчком" он упал головой вперед, ударившись головой о шею.

Юань Чунью стоял в здании из Красной Пыли, заложив руки за спину, молча глядя на фигуру, которая прислонилась к стене, чтобы уйти, и уголки его рта медленно приподнялись дугой вверх.

Во дворе 1319 года трое недобросовестных членов группы с серьезными лицами уставились на горящее сандаловое дерево на столе.

На каменном столе перед ними тремя лежали три камня духа разного размера и веса.

Когда Лу Бэй вышел из системы телепортации и в оцепенении направился ко двору, он услышал пронзительный крик Чжао Тяньтяня.

"Ааааааааааааа! Я победил! Я победил!"

"Черт возьми, я почти выиграл!" Фэн Вуцзин подтолкнул Линши, лежащий на столе, к Чжао Тяньтяню.

"Тяньтянь победила". Вэнь Сиянь также подтолкнула камень духа, лежащий перед ее столом, к Чжао Тяньтяню.

Лу Бэй прислонился к стене, встал неподалеку, посмотрел на Чжао Тяньтяня, который размазывал камень духа по всему полу и сошел с ума, и непонимающе посмотрел на двух других людей: "Что случилось? Что ты выиграл?"

Он что-то пропустил?

Чжао Тяньтянь, которая безумно бегала по двору, подбежала к нему с покрасневшимся лицом, схватив Линши на руки, и подняв руку, схватила пригоршню Линши и сунула ему в ладонь.

"Лу Бэй забирает его! Это камень духа, который мы выиграли!"

Лу Бэй, которого не было дома три минуты, был покрыт слоями тумана на лбу: "Мы заключили пари? Когда?"

Могло ли быть так, что он слишком долго висел на балке и случайно забыл?

Бок о бок с солнцем Чжао Тяньтянь запихнул оставшиеся камни духа в свою сумку для хранения и не забыл ответить на свои сомнения: "Я не заключал с тобой пари, но ты сам заработал деньги, ты просто пошел спровоцировать его." Когда старший брат Юань был с тобой, мы втроем поспорили, сколько времени потребуется тебе, чтобы быть наказанным старшим братом Юанем, прежде чем тебя освободят, используя эту палочку благовоний в

качестве свидетеля ".

Она указала на несторевающее сандаловое дерево на каменном столе вдалеке: "Палочка благовоний разделена на три части, тот, кто вернется на том этапе, который вы хотите выиграть, выиграет, а остальные проиграют".

Лу Бэй прислонился к стене, закончил слушать и безмолвно посмотрел на игрока перед собой: "Значит, ты не только не пошел спасать меня, но ты все еще здесь, чтобы поставить на меня?"

"Почему ты хочешь спасти себя? Фэн Вуцзин сказал, что твоя личность похожа на собаку, которую он однажды видел. У тебя белое лицо и черная спина, и ты не слишком большой или маленький. Твоя личность точно такая же, как у тебя. Ты только что ходил за прямой кроличьей головой, и старший брат Юань не наказал тебя?"

"Наказание". Лу Бэй закричал от боли, у него все еще кружилась голова.

Затем он печально посмотрел на трех товарищей во дворе и всегда чувствовал, что они больше не были простыми девушками и холодными ученицами средней школы, которых он видел в Чжо Юньчжоу.

"Правильно, посмотри, каким умным мы у тебя научились, и мы можем поделиться с тобой деньгами после наказания!" Чжао Тяньтянь сердечно похлопал его по плечу, как бы утешая.

Лу Бэй в отчаянии обошел ее и направился к своей комнате в одиночестве, открыл и закрыл дверь, и, наконец, человек, который упал на него, достал свой мобильный телефон и с грустью посмотрел на аудиторию в комнате прямой трансляции .

"Я пропустил это? Почему я знал кучу игроков?"

Все в зале прямой трансляции были ошеломлены его вопросом.

Убийца-Мороженщик усердно трудился, чтобы организовать слова утешения на экране, и, наконец, обнаружил, что слова не могут быть объединены, поэтому он смог сказать правду.

"Просто... Есть ли вероятность, что они не были игроками до встречи с тобой?"

"Хахахахаха, ассасин, что за чушь ты несешь!"

"Ведущий не плачет, встань гордо, если ты действительно хочешь по diskutieren, ты по-прежнему мастер азартных игр среди них троих ~"

Лу Бэй с грустным лицом смотрел на оживленные комментарии в комнате прямой трансляции. Это его несколько не утешило, а опечалило еще больше!

.

Рано утром следующего дня они вчетвером зевнули и отправились на занятия.

Конг Чуюн уже ждал их в классе, все еще сидя на среднем месте, и раздавал всем горячие булочки, которые принес из кафетерия.

"Всем доброе утро, Любей, вот твоя булочка с начинкой, приготовленная на пару".

"Спасибо". Лу Бэй поймал дымящуюся булочку с начинкой, посмотрел на нескольких человек

перед ним, которые были готовы есть после ее получения, и тайком кашлянул, подавая им знак подойти.

Они вчетвером позавтракали и посмотрели на него своими восемью глазами.

"Я лично рекомендую нам ничего не есть этим утром, иначе нас может стошнить позже".

Если бы Юань Чунью действительно хотел научить их упражнениям сегодня, у Лу Бэя уже начало бы покалывать кожу головы в качестве условного рефлекса, когда он подумал о картине, висевшей вчера в здании Хунчен.

Хотя они вчетвером не понимали, почему он предложил это, они уже начали раскладывать свой завтрак по пакетам для хранения, думая, что будет здорово перекусить после занятий.

Когда Хо Юньцзе проходил позади Лу Бэя, он просто услышал шепот Лу Бэя.

Он опустил голову и взглянул на дымящуюся булочку с начинкой в своей руке, затем молча отложил ее и подошел к двум старшим братьям, шепотом напоминая им.

Два брата посмотрели на недоеденные булочки в своих руках и молча запихнули их все в сумку для хранения.

С тех пор, как Лу Бэй продолжил демонстрировать перед всеми, как использовать сумку для хранения в качестве сундука с сокровищами, все новички этого года научились бросать все в сумку для хранения.

Есть даже несколько учеников, которые изучают управление хранилищем по категориям без учителя и становятся мастерами хранения в Байсемене.

В прошлом сумка для хранения была волшебным оружием, которое все использовали для хранения камней духа и драгоценных предметов, но теперь это большой передвижной мусорный бак, что угодно! Эта группа новичков бросит что угодно, даже не задумываясь об этом!

Пять человек в Любэе сидели посередине, с нетерпением ожидая прихода Юань Чунью. После трех занятий, на этот раз другая группа прибыла за ними ранним утром.

В сегодняшнем зале прямой трансляции очень мало людей онлайн.

Большинство из вас уже узнали от Юань Чунью прошлой ночью, что сегодня вы изучаете класс "Форма тела" Байсемена.

Их интересует только развитие навыков бессмертия, и они понятия не имеют об этой фигуре двойного совершенствования.

Многие из онлайн-зрителей - случайные прохожие, интересующиеся фитнесом и спортом. Они хотят знать, можно ли использовать этот тип телосложения в качестве курса по снижению веса.

Если вы не можете сбросить вес, вы также можете придать форму своему телу.

Юань Чунью вошел в класс под выжидающими взглядами всех присутствующих.

Люди, стоявшие на подиуме, оглядели присутствующих. Через месяц все сорок три новых

ученика успешно внедрили свой дух в свои тела, и их духовная энергия успешно трансформировалась в силу.

Он стоял на возвышении и с первого взгляда увидел, что среди сорока трех человек мало кто мог сидеть прямо, у немногих были вытянутые вперед или сгорбленные шеи, и лишь у немногих были яркие глаза и кокетливая поза. .

При их нынешних усилиях, даже если они не изменят свою внешность и темперамент после ста лет изучения ментальных методов, они не смогут найти кого-то, кто готов удвоить свое совершенствование с помощью пяти слов учеников Байсемена в будущем.

.

"Сядь, вытяни правую руку и положи ее на колени ладонью вверх".

Сорок три студента один за другим подняли свои правые руки ладонями всех длин, коротких, толстых и тонких ладоней вверх.

Юань Чунью, стоявший впереди толпы, приподнял свои широкие рукава, и Лу Бэй почувствовал, как его ладонь опустилась, и в его ладони появился кусочек нефрита размером с половину ладони, который на ощупь был теплым, как нефрит.

"Это нефритовый слип, который содержит навыки двойного совершенствования и ментальные методы нашей секты. Теперь каждый вливает свою духовную силу в нефритовый слип".

Лу Бэй держал этот маленький нефритовый слип, хотя он и не собирался изучать технику двойного культивирования Байсемена, но он также с любопытством вложил в него духовную силу, желая посмотреть, как это выглядит здесь.

Он только что влил свою духовную силу в нефритовый слиток, когда его зрение затуманилось, он уже стоял на водяном столбе, который простирался насколько хватало глаз.

Тысячи пираний под водой наблюдали за ним добрыми глазами и медленно открывали пасти, обнажая два ряда острых зубов.

Затем они начали грызть деревянный столб, стоящий у подножия Лубея, и столб толще пояса становился тоньше со скоростью, видимой невооруженным глазом под пастьми этих пираний.

Волосы Лу Бэя готовы были встать дыбом, и он быстро захотел забрать свою духовную силу и вернуться в класс.

Как только он вышел, то увидел в лекционном зале много новичков с бледными лицами. Краем глаза он увидел Чжао Тяньтяня справа, выходящего из нефритового пролива, и глубоко вздохнул: "Напугал меня до смерти!" Да! Эти рыбы чуть не прокусили мой ботинок!"

"Какая свирепая рыба". Фэн Вуцзин также отступил от иллюзии, держащей нефритовый слип, он все еще хотел войти и встретиться с этими рыбами.

Забавно выглядеть свирепым.

После того, как прозвучали эти слова, новичок молча поднял вверх большие пальцы, демонстрируя свою эстетику.

Такая свирепая и устрашающая рыба, как, черт возьми, ты произносишь слово "интересный"?

С тех пор, как Фэн Вуцзин попросил его съесть острые кроличьи головы, у всех возникло множество вопросов о его предпочтениях и эстетике.

Несколько человек описали друг другу пираний, которых они видели ниже: "Глаза этих рыб излучают белый свет. Почему вы добавляете иллюзию для выращивания рыб в упражнениях Байсемена?"

На вопрос Лу Бэя ответил Юань Чунью.

Молодой человек, стоявший перед толпой, заложив руки за спину, тупо уставился на бледные лица внизу: "С сегодняшнего дня вам нужно выживать в иллюзии более получаса каждый день, и я буду проверять ваш статус каждые десять дней. Прогресс, сегодня, в следующем месяце, я приглашу вас одного за другим выходить на сцену в реальности, чтобы показать мне, чему вы научились, не пытайтесь лениться и убегать. "

"Я мертв". Услышав это, Лу Бэй упал на спину. Он не ожидал, что упражнения Байсемена все еще преподаются таким обязательным образом.

Теперь нет причин или оправданий для отказа.

Павший Лу Бэй поднял глаза к небу, Хо Юньлинь, сидевший позади него, уставился на голову, лежащую у него на коленях, и слово за словом предупредил его: "Не умирай у меня на руках!"

"Ах, этот брат кажется знакомым". Лу Бэй посмотрел на лицо Хо Юньлина с ног на голову, и через несколько секунд он внезапно понял: "Ах! Ты Чжан Поки, который продает кунжутные лепешки на въезде в деревню, верно?"

Когда Хо Юньлинь уже собирался разозлиться, с левой стороны протянулась рука и подняла его с земли.

Лу Бэй радостно попрощался с Хо Юньлином: "Привет, Чжан Мацзы, прощай, Чжан Мацзы!"

Хо Юньлинь стиснул задние коренные зубы и наблюдал, как Фэн Вуцзин потянул парня обратно, чтобы тот снова сел.

Юань Чунью на сцене не закончил говорить, он попросил всех присутствующих снова войти в иллюзию и испытать это в классе в течение получаса, и тот, кто осмелится выйти до истечения времени, использует свою духовную силу, чтобы снова войти в середину иллюзии.

Когда Юань Чунью сказал это, его тон был спокоен, а лицо безразлично, но каждое произнесенное им слово было полно насилия и жестокости.

Духовная сила противника насильно втолкнула Лу Бэя в иллюзию. Как только его ноги приземлились, он не смог удержаться от двух слез.

"Байсемен обезличен!"

Тысячи пираний показали ему свои человекоподобные острые зубы под водой на расстоянии 30 сантиметров.

Закатывая подол своей одежды, Лу Бэй быстро взглянул на карты вокруг себя, желая понять, как пробиться сквозь эту иллюзию.

На бесконечной воде, кроме колонны, которая вот-вот рухнет у него под ногами, была только

еще одна деревянная колонна почти в метре перед ним.

Все пираньи окружены его ногами, но вон тот столб, кажется, полностью игнорируется всеми пираньями.

Лу Бэй взлетел на месте и размял мышцы и кости, а когда пришел в хорошую форму, начал перепрыгивать на передней ноге.

Следуя за его движениями, косяк рыб из ниоткуда быстро переместился под другую колонну и продолжил есть.

Ранним утром зрители, которые хотели научиться упражнениям для похудения и коррекции фигуры в зале прямой трансляции, обнаружили, что наступают на деревянный столб, и бесчисленные пираньи любезно приветствовали их глазами мертвых рыб, этой группы душ из других миров .

"Помогите!!! Там рыбы!" Зритель, появившийся на деревянном столбе, был готов упасть в воду с вывихнутой ногой, не в силах устоять на месте.

"Ааааа! Рыба кусает людей !!!" Зрители, которые были напуганы внезапным появлением рыбы и упали в воду, были окружены бесчисленным количеством рыб, несущихся к ним.

"Мама, спаси меня, меня убьет рыба!"

Бесчисленные зрители входили в него, но не могли выйти. Они были иллюзией, навеянной Лу Бэем. На этот раз, пока Лу Бэй не выйдет, они также не смогут покинуть эту иллюзию.

В классе Юань Чунью посмотрел на всех новичков, вошедших в иллюзию, и тихо закрыл дверь, чтобы они могли спокойно попрактиковаться.

Во дворе Синьян стоял у большого дерева, которое требовало усилий многих людей, чтобы обнять его, зеленая лоза взбиралась по тыльной стороне его ладони, и он хотел пойти в лекционный зал вон там и встретиться с человеком, который полностью забыл себя.

Услышав шаги позади себя, он отложил зеленую лозу и повернулся, чтобы посмотреть на Юань Чунью, его взгляд упал на закрытую дверь неподалеку, в его глазах мелькнуло удивление: "Как они могли научить их так быстро на этот раз?" Закон?"

"Я иду на аукцион в павильон Цзюбао. Боюсь, я не смогу обучать их в ближайшее время. Все дело в том, чтобы создать у них иллюзию, чтобы сначала потренировать их гибкость. "

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/111239/4202104>